Дата поступления рукописи в редакцию: 24.07.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.11.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7550-2026-3-26-38

ОРЛОВА-МЯДЗЕЛЬ Ольга Александровна,
магистрант Университета «Синергия»,
г. Красноярск, Россия,
ORCID: 0009-0008-2810-5468,
e-mail: mjadzel@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ИСТИНЫ, ПРАВДЫ И ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ФОРМАЛИЗМ КАК ФАКТОР НАРУШЕНИЯ ИХ БАЛАНСА (НА ПРИМЕРЕ КАССАЦИОННОГО ПРОИЗВОДСТВА)

Аннотация. Статья посвящена философско-правовому анализу соотношения юридической истины и социальной правды в структуре современного правосудия применительно процессуальной формализации кассационного производства. Методологической основой исследования выступает триада «истина — правда — правосудие», являющаяся взаимосвязанными элементами справедливого правосудия. Принцип справедливости трактуется как цель правосудия и одновременно как критерий оценки согласованности указанных элементов в его структуре.

Показано, что действующая модель кассационного пересмотра ориентирована на проверку наличия существенных нарушений права, но объективно ограничивает возможность учёта социальных последствий судебных решений.

На основе анализа процессуального законодательства выявляется структурная особенность кассационного контроля, допускающая закрепление в судебной практике решений, имеющих дисбаланс между юридической истиной и социальной правдой, способный привести к нарушению принципа справедливости как цели правосудия.

В качестве направления частичного преодоления данной проблемы в работе вводится понятие «существенного дефекта мотивировочной части судебного решения» как самостоятельного критерия оценки законности принятого решения. Разработана нормативная конкретизация признаков такого дефекта, расширяющая возможности существующей модели кассационного контроля, не изменяя ее структуру.

Предложенный подход повышает проверяемость судебных актов, распространяя кассационный контроль на оценку согласованности триады «истина — правда — правосудие» в проверяемом судебном решении.

Ключевые слова: юридическая истина, социальная правда, правосудие, принцип справедливости, кассационное производство, существенное нарушение права, существенный дефект мотивировочной части судебного решения.

ORLOVA-MYADZEL Olga Alexandrovna,
Master's student at Synergy University,
Krasnoyarsk, Russia

RELATIONSHIP OF TRUTH, TRUTH AND JUSTICE IN MODERN COURT PROCEEDINGS: PROCEDURAL FORMALISM AS A FACTOR OF VIOLATION OF THEIR BALANCE (BASED ON THE EXAMPLE OF CASSATION PROCEEDINGS)

Annotation. This article is devoted to a philosophical and legal analysis of the relationship between legal truth and social truth within the structure of modern justice in the context of the procedural formalization of cassation proceedings. The methodological framework of the study is based on the triad "truth – social truth – justice", regarded as interconnected elements of fair justice. The principle of justice is interpreted both as the objective of judicial activity and as a criterion for assessing the coherence of these elements within its structure.

The study demonstrates that the current model of cassation review is focused on identifying substantial

violations of law but objectively limits the possibility of taking into account the social consequences of judicial decisions.

Based on an analysis of procedural legislation, the research identifies a structural feature of cassation review that allows judicial practice to preserve decisions containing an imbalance between legal truth and social truth, which may lead to a violation of the principle of justice as the objective of judicial activity.

As a means of partially addressing this issue, the article introduces the concept of a "substantial defect in the reasoning part of a judicial decision" as an independent criterion for assessing the legality of a decision. A normative specification of the characteristics of such a defect has been developed, expanding the possibilities of the existing cassation review model without altering its structure.

The proposed approach increases the verifiability of judicial decisions by extending cassation review to the assessment of the coherence of the triad "truth – social truth – justice" within the judicial decision under review.

Key words: legal truth, social justice, administration of justice, principle of fairness, cassation proceedings, substantial violation of law, substantial defect in judicial reasoning.

«…правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.… судебные ошибки, приводящие к нарушению прав, свобод и законных интересов личности, могут остаться не устраненными, что противоречит самой сути правосудия и его принципам. …»
(Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П)

1. Введение

Рост формализации судопроизводства актуализирует дискуссию о справедливости судебных решений и пределах допустимой процессуальной формализации. Несоответствие между формальной законностью и воспринимаемой справедливостью решений рассматривается как фактор риска снижения доверия к судебной власти.

В условиях возрастающей формализации судопроизводства проблема соотношения истины, правды и правосудия всё чаще проявляется посредством несоответствия юридически корректного судебного акта последствиям его реализации в социальной сфере. Даже при соблюдении требований материального и процессуального законодательства результаты рассмотрения дела могут восприниматься участниками правоотношений и обществом как не отвечающие представлениям о справедливости. Такая ситуация отражает противоречие между юридической истиной, формируемой в рамках доказательственной процедуры, и социальной правдой, связанной с фактическими и ценностными аспектами конфликта, выходящими за пределы формализованной процессуальной оценки. Другими словами, формализация правосудия может снижать уровень согласованности между юридически установленными обстоятельствами и их социальным восприятием.

Особое значение в условиях формализации имеет кассационная стадия судебного пересмотра, в которой эта проблема проявляется особенно остро. Кассационное производство направлено на устранение существенных нарушений права и обеспечение единообразия судебной практики. Социальные последствия решения, степень их соразмерности и влияние на положение участников правоотношения не образуют самостоятельных оснований для вмешательства кассационной инстанции. В результате формируется модель кассационного пересмотра, при которой процессуально установленная юридическая истина приобретает доминирующее значение по отношению к социальной составляющей судебного решения.

Цель настоящего исследования состоит в системном анализе соотношения юридической истины и социальной правды в механизмах судебного пересмотра, выявлении рисков нарушения принципа справедливости, обусловленных формализованным характером кассационной модели и оценке возможностей их нормативной коррекции.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- выявить факторы закрепления в судебной практике формально законных, но социально проблемных решений;
- определить механизмы учёта социальных последствий судебных актов в кассационном производстве;
- обосновать возможность совершенствования кассационного пересмотра посредством нормативной конкретизации (de lege ferenda) критериев существенного дефекта мотивировочной части судебного решения (вводимого в работе как аналитическая категория).

Объектом исследования является система судебного пересмотра судебных актов в условиях усиления процессуальной формализации.

Предмет исследования составляют механизмы кассационного контроля, их влияние на закрепление формально законных решений, приводящих к социально несоразмерным последствиям вследствие дисбаланса между юридической истиной и социальной правдой, и пределы реализации принципа справедливости в правосудии.

Методологическую основу исследования образуют системный, формально-юридический и философско-правовой подходы, структур-

но-функциональный анализ процессуального законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в предложении философско-правовой модели анализа кассационного производства через соотношение юридической истины и социальной правды в структуре правосудия, а также в обосновании категории «существенный дефект мотивировочной части судебного решения» - понятия, предлагаемого в настоящем исследовании как самостоятельной аналитической категории в структуре существенных нарушений процессуального права.

2.1. Юридическая истина и социальная правда как категории судопроизводства

В правовой сфере категории истины и правды приобретают особое нормативное содержание и трансформируются в юридическую истину и социальную правду как различные аспекты судебного решения. Это обусловлено особенностями функционирования судебных институтов в условиях процессуальной формы.

В исследовании ***юридическая истина*** используется не как категория объективной истины в её классическом понимании, а как результат процессуального установления юридически значимых обстоятельств в пределах предусмотренной законом процедуры доказывания.

В рамках настоящего исследования ***социальная правда*** понимается как отражение фактического и социального восприятия результатов судебного решения с точки зрения их соразмерности, разумности и соответствия конституционно значимым ценностям, не входящее непосредственно в предмет процессуального доказывания.

Её формирование связано с оценочной деятельностью суда, осуществляемой на основе конституционных принципов, целей правосудия и внутреннего убеждения судьи, в пределах установленной законом процедуры. Социальная правда проявляется в восприятии участниками дела и обществом решения как справедливого результата правосудия.

Следовательно, юридическая истина характеризует результаты процессуального установления обстоятельств дела, тогда как социальная правда отражает оценку итогов правоприменения с позиции справедливости и соразмерности их последствий.

2.2. Принцип справедливости как результат согласования юридической истины и социальной правды

Принцип справедливости прямо не закреплён в законодательстве в качестве самостоятельного критерия оценки судебного решения, однако выводится из конституционных принципов равенства, соразмерности и права на судебную защиту и конкретизируется в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

Устойчивая практика Конституционного Суда Российской Федерации исходит из того, что правосудие может признаваться таковым лишь при условии его соответствия требованиям справедливости и обеспечения эффективного восстановления нарушенных прав.

Правосудие как правовой институт неизбежно основывается на формализации судебной деятельности посредством процессуальных правил, обеспечивающих правовую определённость и проверяемость судебных актов. Одновременно законодатель обязан обеспечивать баланс между стабильностью правовых отношений и правом на судебную защиту, которое предполагает возможность исправления существенных нарушений, повлиявших на исход дела.

Проблема возникает тогда, когда соблюдение норм права не обеспечивает баланс прав и законных интересов сторон, а последствия судебного акта оказываются несоразмерными обстоятельствам дела. В таких условиях формируется расхождение между процессуально установленными обстоятельствами и восприятием результата как справедливого.

Тем самым соотношение юридической истины и социальной правды приобретает нормативное измерение: справедливость правосудия становится зависимой от способности судебной системы обеспечить разумное и соразмерное согласование этих элементов в рамках процессуальной формы.

2.3. Пределы реализации принципа справедливости в условиях формализации судопроизводства

Отсутствие прямого нормативного закрепления принципа справедливости частично компенсируется правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым правосудие не может ограничиваться формальным применением закона и должно обеспечивать баланс прав и законных интересов, мотивированность судебного решения, а также его направленность на защиту конституционных ценностей.

Формализация не устраняет полностью оценочную деятельность суда, влияние конституционных ценностей и действие корректирующих правовых механизмов, включая институты пересмотра судебных актов, направленные на устранение судебных ошибок

Даже при высокой степени формализации принцип справедливости не утрачивает своего значения и не сводится к исключительно моральной категории: он продолжает функционировать как нормативно-ценностный ориентир судебной деятельности, поскольку полное исключение оценочного начала противоречило бы конституционным принципам правового государства и превратило бы правосудие в формально-техни-

ческую процедуру.

Однако реализация принципа справедливости сталкивается с объективными пределами. Судебное решение может утрачивать признак справедливости, когда при соблюдении норм материального и процессуального права возникает разрыв между юридической истиной и социальной правдой.

2.4. Соотношение юридической истины и социальной правды в механизмах кассационного пересмотра судебных решений

2.4.1. Процессуальная формализация как системная особенность процессуального права

Процессуальная формализация изменяет характер судебной деятельности, смещая её в сторону проверки соблюдения правовых и процессуальных требований.

Наиболее выраженно данная тенденция проявляется в рамках кассационного пересмотра судебных актов.

Если суды первой и апелляционной инстанций обладают процессуальными возможностями учитывать фактические обстоятельства спора и индивидуальные особенности положения сторон, достигая баланса между юридической истиной и социальной правдой, то кассационное производство институционально ограничено проверкой соответствия судебных актов требованиям закона.

Процессуальное законодательство не предусматривает самостоятельной проверки социальных последствий решения либо его соответствия принципу справедливости. При отсутствии существенных нарушений норм материального и (или) процессуального права судебный акт подлежит оставлению без изменения независимо от возможных негативных последствий его исполнения (ст. 379.7 ГПК РФ, ст. 288 АПК РФ, ст. 329 КАС РФ).

Аналогичная логика закреплена и в уголовном судопроизводстве. Основания кассационного пересмотра связаны с выявлением существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона (ст. 401.15 УПК РФ). В уголовном процессе категория справедливости преимущественно связана с оценкой соразмерности назначенного наказания и учёта смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Вместе с тем согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, правосудие по своей природе должно отвечать требованиям справедливости и соразмерности последствий, а процессуальные правила не могут рассматриваться как самоцель и не должны препятствовать защите прав и законных интересов.

Несмотря на эти ориентиры конституционного правосудия, кассационное производство во всех видах судопроизводства сохраняет устойчивую ориентацию на проверку правильности применения норм права и соблюдения процессуальных требований.

Приоритет формальной законности и правовой определённости в механизме пересмотра способствует сохранению устойчивости судебных актов и одновременно создаёт условия для воспроизводства и закрепления несправедливых решений в правоприменительной практике.

Следовательно, процессуальная формализация кассационного пересмотра представляет собой не локальный дефект отдельных отраслей и не результат случайных законодательных решений, а системную характеристику современного процессуального права.

2.4.2. Пределы коррекции формально законных, но социально несоразмерных решений

Формализованный характер кассационного пересмотра объективно ограничивает возможности исправления судебных актов, соответствующих требованиям законности, но приводящих к несоразмерным социальным последствиям.

В то же время процессуальное право предусматривает механизм потенциальной коррекции таких решений на уровне высшей судебной инстанции — Верховного Суда Российской Федерации. Особое положение Суда обусловлено его функцией обеспечения единообразия судебной практики и исправления судебных ошибок, имеющих значение для правоприменения в целом.

Однако такая коррекция возможна лишь при условии трансформации социальной проблемности решения в категорию юридического дефекта. На практике это может проявляться в расширительном толковании критериев существенности нарушения.

Сама по себе несправедливость судебного решения не образует основания для его пересмотра при отсутствии установленного нарушения закона.

Дополнительным ограничением выступает ***кассационный фильтр*** — процедура предварительного отбора жалоб судьёй единолично. Поскольку на уровне кассационного пересмотра нормативно закреплён приоритет формальной законности, жалоба, основанная исключительно на несоответствии решения представлениям о справедливости, не способна преодолеть установленные процессуальные барьеры.

Доля дел, передаваемых на рассмотрение судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации, за период с 2005 по 2025 годы в среднем составляет около 1–3 % от числа поступивших жалоб. (Таблица 1).

Таблица 1. Статистические данные о рассмотренных по существу кассационных жалоб в Верховном Суде Российской Федерации.

Год\Категория дел	**гражданские дела**			**арбитражные дела (экономические споры)**			**административные дела**			**уголовные дела**		
	поступило	рассмотрено	%	поступило	рассмотрено	%	поступило	рассмотрено	%	поступило	рассмотрено	%
2005	77 041	177	**0,23**							85 621	1 570	**1,83**
2006	70 713	166	**0,23**							88 521	1 979	**2,24**
2007	71 649	219	**0,31**							112 773	1 935	**1,72**
2008	90 332	331	**0,37**							111 400	1 154	**1,04**
2009	99 222	509	**0,51**									
2010	98 100	492	**0,50**							105 215	793	**0,75**
2011	98 826	515	**0,52**							104 244	758	**0,73**
2012	72 298	414	**0,57**							106 316	711	**0,67**
2013 полугодие	28 294	267	**0,94**				7 320	12	**0,16**	52 167	646	**1,24**
2014	42 642	607	**1,42**	10606	70	**0,66**	10 805	82	**0,76**	51 569	494	**0,96**
2015	43 013	928	**2,16**	21955	495	**2,25**	3 556	128	**3,60**	64 799	654	**1,01**
2016	49102	928	**1,89**	24928	440	**1,77**	4 787	131	**2,74**	60404	599	**0,99**
2017	62118	935	**1,51**	28157	546	**1,94**	6 794	231	**3,40**	58689	743	**1,27**
2018	37832	503	**1,33**	15120	248	**1,64**	3 695	140	**3,79**	27801	341	**1,23**
2019	72688	876	**1,21**	37015	459	**1,24**	8 061	314	**3,90**	51273	736	**1,44**
2020	50386	564	**1,12**	33470	419	**1,25**	5 993	332	**5,54**	39245	245	**0,62**
2021	31326	421	**1,34**	18599	199	**1,07**	3 748	150	**4,00**	19147	283	**1,48**
2022	65950	662	**1,00**	42428	518	**1,22**	9 755	327	**3,35**	41894	872	**2,08**
2023	73226	763	**1,04**	47424	503	**1,06**	10 617	248	**2,34**	30694	745	**2,43**
2024	70363	770	**1,09**	38276	491	**1,28**	10 966	260	**2,37**	26007	775	**2,98**
2025 полугодие	27681	515	**1,86**	10713	175	**1,63**	4 363	92	**2,11**	11377	337	**2,96**
Средний показатель за период в %			**1,01**			**1,42**			**2,93**			**1,48**

Таблица подготовлена по данным официальной судебной статистики Верховного Суда Российской Федерации.*

**Примечание: структура судебной статистики менялась в разные годы, в связи с чем по отдельным категориям данные отсутствуют либо даны за полугодие.*

Исправление судебных ошибок осуществляется высшей инстанцией преимущественно в тех случаях, когда дисбаланс между юридической истиной и социальной правдой выходит за рамки конкретного спора и приобретает значение для правоприменения в целом либо связан с риском подрыва доверия к правосудию. Таким образом, вмешательство высшей судебной инстанции в подобные ситуации носит исключительный характер.

Следовательно, структурные пределы коррекции формально законных, но приводящих к несоразмерным последствиям решений обусловлены самой конструкцией кассационного производства.

2.4.3. Экстраординарная коррекция формально законного, но социально проблемного решения в сфере гражданского оборота недвижимости

Примером исключительного вмешательства Верховного Суда Российской Федерации является дело № 5-КГ25-174-К2.

Суды нижестоящих инстанций лишили добросовестного приобретателя права собственности на жилое помещение без компенсации понесённых затрат, возложив неблагоприятные последствия сделки на него как на лицо, принявшее риск действий продавца.

Рассматриваемое дело может быть оценено через предложенную модель как пример ситуации, в которой возникает выраженный дисбаланс между юридической истиной и социальной правдой.

Принятые судебные акты по делу первой и апелляционной инстанций с формально-процессуальной точки зрения соответствовали действующему законодательству и сложившейся судебной практике, в связи с чем кассационная инстанция оставила их без изменения.

Однако, закрепление подобной правовой позиции могло оказать влияние на устойчивость оборота недвижимости и доверие к публичным реестрам. Последствия принятого решения выходили за пределы индивидуального спора и затрагивали стабильность гражданского оборота.

Несмотря на отсутствие очевидных существенных нарушений норм права в их формально-процессуальном восприятии судами нижестоящих инстанций, дело было передано для рассмотрения судебной коллегией. Верховный Суд Российской Федерации квалифицировал последствия принятого решения через призму допущенных ошибок в толковании и применении норм материального права, отменив судебные акты нижестоящих инстанций.

При этом возможные системные последствия были использованы Судом в качестве аргументационного контекста, а не самостоятельного основания отмены судебных актов.

Правоприменительно неблагоприятный результат получил юридическую квалификацию лишь после его трансформации Верховным Судом в категорию правового дефекта.

Рассматриваемое дело демонстрирует, что социальная правда приобретает процессуальное значение лишь тогда, когда её игнорирование способно повлиять на стабильность правовой системы.

Исследованный механизм коррекции указывает на необходимость разработки нормативной конкретизации критериев существенного дефекта данного класса судебных актов (de lege ferenda), направленной на учёт их последствий при сохранении конституционных принципов правовой определённости и стабильности.

2.5. Предложение *de lege ferenda:* нормативная коррекция дисбаланса между юридической истиной и социальной правдой

2.5.1. Существенный дефект мотивировочной части судебного решения как процессуальное проявление судебной ошибки

Необходимость конкретизации критериев дефекта мотивировочной части судебного решения обусловлена тем, что имеют место нормативные ограничения проверки судебной ошибки.

Мотивировочная часть судебного решения, осуществляя логическое обоснование решения, дает возможность сторонам спора, вышестоящим инстанциям оценить правильность разрешения дела. Отсутствие в ней убедительного обоснования ставит под сомнение соответствие решения требованиям правосудия, даже если формально требования закона были соблюдены.

Дефекты правоприменения могут проявляться в недостатках мотивировочной части судебного решения, затрудняющих проверку его законности и обоснованности. Поэтому необходимо выявить существенные признаки нарушений мотивировочной части судебного акта и сформулировать их в форме, допускающей нормативное закрепление.

В настоящем исследовании предлагается рассматривать понятие «существенный дефект мотивировочной части судебного решения» как аналитическую категорию, позволяющую выявлять случаи, в которых формальная законность судебного акта не обеспечивает возможность проверки его обоснованности.

Существенный дефект мотивировочной части судебного решения — это такой недостаток мотивировочной части решения суда, при котором становится невозможной проверка законности разрешения дела и обоснованности выводов суда.

Этим определяется значение вводимого понятия и необходимость его нормативного закрепления.

Понятие позволяет анализировать формально законные решения на предмет наличия в них дисбаланса между юридической истиной и социальной правдой.

Возможные проявления существенного дефекта мотивировочной части судебного решения могут включать следующие недостатки:

1. ***Невозможность реконструировать логику судебных выводов*** — когда связь между установленными обстоятельствами и правовыми выводами не прослеживается или противоречива.

2. ***Отсутствие соотнесения выводов суда с правами и законными интересами сторон*** — когда решение не показывает, каким образом выводы суда соотносятся с правами и законными интересами участников процесса.

3. ***Отсутствие демонстрации баланса конкурирующих интересов*** — когда мотивировка не отражает соотношение интересов участников процесса и не объясняет выбор приоритетов.

4. ***Игнорирование фактических и социальных последствий выводов суда*** — когда мотивировочная часть решения не учитывает значимость результатов правоприменения для сторон и общества.

5. ***Отсутствие возможности последующей проверки*** — когда содержание мотивировочной части не позволяет вышестоящей инстанции проверить правильность разрешения дела.

Игнорирование указанных критериев существенного дефекта мотивировочной части в процессе обоснования судебного акта повышает риск вынесения несправедливого решения.

Конституционный Суд Российской Федерации не формулирует исчерпывающих критериев мотивированности судебного решения, однако в его правовых позициях содержится совокупность конституционно-правовых ориентиров, позволяющих реконструировать требования к обоснованности судебных актов (Таблица 2).

Таблица 2. Конституционно-правовые ориентиры мотивированности судебного акта в правовых позициях КС РФ.

№	Конституционно-правовой ориентир (реконструируемый критерий)	Правовая позиция КС РФ	Цитата	Источник*
1	Обоснованность судебного решения как элемент судебной защиты. Обязанность учитывать доводы участников процесса	Право на судебную защиту предполагает вынесение законного и обоснованного решения, обеспечение эффективного восстановления прав. Право сторон изложить свою позицию и обеспечение процессуальной возможности их представления.	«суд как орган правосудия призван обеспечивать в судебном разбирательстве соблюдение требований, необходимых для вынесения правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу, и принимать меры к устранению препятствующих этому обстоятельств… им должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования… В противном случае обеспечение в должном объеме права на судебную защиту было бы невозможным… правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах»	Постановление от 08.12.2003 № 18-П
2	Недопустимость произвольного осуществления правосудия; учет фактических последствий решения	Правосудие должно осуществляться на основе закона исходя из прав и свобод человека. Суд должен учитывать последствия, оценивая конкретные меры с точки зрения их воздействия на права.	«права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, ..обеспечиваются правосудием… Распространяются…также на судебные решения … для чего следует исходить из конкретной ситуации и учитывать такие критерии, как характер, продолжительность, последствия и условия исполнения рассматриваемой меры.»	Постановление от 16.06.2009 № 9-П
3	Учет фактических последствий решения и баланса прав	Соразмерность мер порождаемым ими последствиям	«меры, устанавливаемые в целях защиты конституционно значимых ценностей, должны определяться исходя из требования адекватности порождаемых ими последствий… с тем, чтобы обеспечивались соразмерность мер …а также баланс основных прав индивида и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства»	Постановление от 17.01.2013 № 1-П

4	Возможность проверки судебного решения вышестоящими инстанциями в случае существенного нарушения прав и законных интересов	Процедуры обжалования обеспечивают исправление судебных ошибок. Ошибка должна быть выявляема и юридически значима.	«Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений, в том числе в постановлениях от 11 мая 2005 года № 5-П от 17 ноября 2005 года № 11-П сформулировал следующие правовые позиции...Пересмотр судебных актов, вступивших в законную силу Акт суда, который уже вступил в законную силу, может быть изменен или отменен … когда в результате ошибки, допущенной в ходе предыдущего разбирательства и предопределившей исход дела, существенно нарушены права и законные интересы, защищаемые в судебном порядке, которые не могут быть восстановлены без устранения или изменения ошибочного судебного акта. »	Постановление от 05.02.2007 № 2-П
5	Связь правосудия со справедливостью	Судебное разбирательство должно отвечать требованиям справедливости, когда речь о критерии легитимности правосудия.	«каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела»	Постановление от 25.01.2001 № 1-П
6	Обеспечение эффективного восстановления прав	Недопустимо судопроизводство, вносящее дисбаланс в процесс исправления судебных ошибок. Пересмотр судебных актов служит защите нарушенных прав. Позиция КС РФ направлена против процедур, блокирующих исправление судебных ошибок.	«Создание …особого порядка судопроизводства, вносящего дисбаланс в функционирование институтов по исправлению судебных ошибок нарушает требования Конституции Российской Федерации»	Постановление от 21.01.2010 № 1-П
7	Демонстрация баланса конкурирующих интересов в правоотношениях; учет фактических обстоятельств дела	Недостаточность формального соответствия закону при нарушении конституционного баланса прав.	«При этом, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 декабря 2022 года № 59-П, формальное соблюдение требований Закона Российской Федерации… не исключает возможности вывода… об отклонении от конституционных требований о балансе прав и законных интересов сторон в правоотношениях. Вопрос о наличии таких фактов подлежит разрешению в каждом конкретном деле с учетом его фактических обстоятельств.»	Постановление от17.02.2026 № 7-П/2026
8	Соотнесение конституционных ценностей с правами и законными интересами сторон. Учет фактических последствий решения	Обеспечение справедливого баланса конституционных ценностей. Учет судами негативных последствий для защищаемых конституционных ценностей.	«необходимости обеспечения справедливого баланса названных конституционных ценностей и недопустимости умаления ни одной из них …осуществление прав и свобод человека и гражданина (а значит, и права на судебную защиту) не должно нарушать прав и свобод других лиц… учет судами при рассмотрении дел возможности наступления в конкретных социально-экономических условиях существенных негативных последствий для защищаемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ценностей…необходимых для исполнения иных расходных обязательств»	Постановление от 18 ноября 2025 г. N 39-П

9	Соразмерность баланса прав. Восстановление нарушенных прав. Демонстрация баланса прав. Конституционализация решений.	Конституционная обязанность суда защищать основные права, что предполагает устойчивое влияние конституционных норм и принципов на процесс правоприменения. В основе права и правосудия лежат конституционные ценности.	«По смыслу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 2 июня 2022 года N 23-П и от 23 апреля 2024 года N 20-П, конституционная обязанность по защите основных прав предполагает устойчивое влияние конституционных норм и принципов на процесс применения гражданского законодательства, проникая в регулируемые им отношения… Такие ценности, как необходимость осуществлять права и свободы человека и гражданина без нарушения прав и свобод других лиц, соразмерность их возможных ограничений, …обеспечение реальной судебной защиты путем восстановления нарушенных прав и свобод, сбалансированность прав и обязанностей гражданина … (статья 17, часть 3; статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 52; статья 55, часть 3; статья 75.1 Конституции Российской Федерации), представляют собой объективную систему, лежащую в самой основе конституционализации частноправовых норм при их применении судами.	Постановление от 29.05.2025 N 24-П
10	Обеспечение мотивировочной частью судебного решения возможности последующей проверки ошибочного судебного решения (критерий выведен доктринально).	Судебная защита заключается в реальном восстановлении нарушенных прав. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт противоречит эффективному восстановлению прав посредством правосудия	«Из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3), гарантирующими равенство всех перед законом и судом и принцип состязательности судопроизводства при равноправии сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод, которая должна быть обеспечена государством… отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт противоречило бы универсальным во всех видах судопроизводства требованиям эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего критериям справедливости, умаляло и ограничивало бы право на судебную защиту… не ставить под сомнение конституционный принцип равенства путем приоритетной защиты прав лишь одной из сторон судопроизводства (Постановление от 12 ноября 2018 года N 40-П).»	Постановление от 23 декабря 2025 г. N 48-П

Таблица составлена на основе системного анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.*
**Примечание: Постановления Конституционного Суда Российской Федерации опубликованы на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации*

Требование мотивированности судебных актов предполагает не только указание применённых норм права и установленных обстоятельств, но и раскрытие причинно-следственной связи между ними, что обеспечивает проверяемость судебных выводов и снижает риск произвольности правоприменения.

Системный анализ правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации помогает выявить требования к мотивировочной части судебного акта. Нарушение этих требований может рассматриваться как существенный дефект мотивировочной части судебного решения, препятствующий реализации права на судебную за-

щиту.

Устранение существенного дефекта мотивировочной части судебного решения способствует снижению дисбаланса между юридической истиной и социальной правдой в судебном акте.

Анализ мотивировочной части судебного решения позволяет проверить, каким образом в судебном акте соотнесены формальная законность и требования справедливости.

Такой подход возможно использовать в механизмах судебного пересмотра и при проектировании нормативных инструментов, способных снизить риск закрепления решений, воспринимаемых как несправедливые, сохранив, при этом, существующую процедуру кассационного контроля.

2.5.2. Нормативная конкретизация критериев существенного нарушения процессуального права: проект *de lege ferenda* и источник его формирования

Кассационное производство ограничивает возможности процессуальной коррекции решений тем, что в действующей модели критерий «существенности» нарушения норм материального и, в особенности, процессуального права нормативно не конкретизирован и носит оценочный характер.

Так, в соответствии со ст. 390.14 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены или изменения судебных постановлений Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения права, повлиявшие на исход дела и препятствующие восстановлению нарушенных прав и законных интересов.

Схожая конструкция закреплена в ч. 1 и 3 ст. 379.7 ГПК РФ, допускающих отмену судебного акта при нарушении норм процессуального права, если это привело или могло привести к принятию неправильного решения. Законодатель использует категорию существенности как ключевой фильтр кассационного пересмотра, однако не раскрывает её содержательных критериев.

Одним из направлений совершенствования законодательства представляется нормативная конкретизация критериев существенности.

Отсутствие чётких критериев порождает неоднородность правоприменительной практики и усиливает зависимость оценки от усмотрения суда кассационной инстанции.

Применительно к дефекту мотивировочной части судебного решения, в целях повышения предсказуемости правосудия, предлагается включить в ГПК РФ норму, конкретизирующую критерий существенности дефекта мотивировочной части судебного решения. Такая норма не создаёт нового основания пересмотра, а уточняет содержание уже существующего основания — существенного нарушения норм процессуального права.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации формируют устойчивый конституционно-правовой стандарт мотивированности судебного решения, вытекающий из права на судебную защиту.

Мотивировочная часть судебного акта имеет самостоятельное юридическое значение, поскольку обеспечивает возможность его проверки и эффективного обжалования.

Судебный акт должен отвечать следующим конституционно-правовым критериям:

— раскрывать логику выводов суда;

— соотносить выводы с правами и законными интересами сторон;

— демонстрировать баланс конкурирующих интересов;

— учитывать правовые и социально значимые последствия решения;

— обеспечивать возможность последующей проверки.

Указанные критерии мотивировки реконструированы на основе системного анализа правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (Таблица 2) и определяют возможность проверки судебного акта в кассационном порядке на предмет существенного нарушения процессуального права.

В совокупности данные требования образуют критерий проверяемости судебного акта как необходимое условие его конституционной допустимости.

Проект *de lege ferenda* статьи 379.7[1] ГПК РФ

В целях нормативной конкретизации одного из существенных нарушений процессуального права предлагается дополнить ГПК РФ статьёй следующего содержания:

Статья 379.7[1]. Существенные дефекты мотивировочной части судебного решения

«Существенным нарушением норм процессуального права признаётся отсутствие в мотивировочной части судебного решения достаточного обоснования, которое в своей совокупности либо в существенной его части не позволяет установить логику судебных выводов, их соотнесение с затрагиваемыми правами и законными интересами сторон, соблюдение баланса указанных прав и законных интересов, а также фактические последствия сделанных судом выводов, если такое отсутствие препятствует проверке правильности разрешения дела».

Предлагаемая норма кодифицирует сформированный Конституционным Судом стандарт мотивированности судебного решения и создаёт процессуальные предпосылки для устранения дисбаланса между юридической истиной и социальной правдой (в случае его наличия) с целью достижения справедливого правосудия.

Предлагаемая конкретизация критериев существенного дефекта мотивировочной части судебного решения может быть интерпретирована как проверочный алгоритм для кассационной

инстанции. Существенным следует признавать такой дефект мотивировки, который делает невозможным установление:

— фактических оснований выводов суда;

— правовой логики принятого решения;

— соотнесения выводов суда с правами и законными интересами сторон;

— распределения неблагоприятных последствий между участниками правоотношения;

— соблюдения баланса конкурирующих интересов.

Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов само по себе не образует существенного нарушения, однако их совокупная недостаточность, препятствующая проверке правильности разрешения дела, должна рассматриваться как основание для кассационного вмешательства в рамках статьи 379.7 ГПК РФ.

2.5.3. Пределы применимости проекта статьи 379.7[1] ГПК РФ. Применение на примере дела № 5-КГ25-174-К2

Проектируемая статья не направлена на расширение предмета кассационного пересмотра и не допускает пересмотра судебных актов по мотивам несогласия с результатом либо по соображениям справедливости как таковой. Её применение ограничено случаями, когда отсутствие надлежащей мотивировки делает невозможной проверку законности и обоснованности решения.

Норма носит вспомогательный характер по отношению к ст. 379.7 ГПК РФ и конкретизирует содержание процессуального нарушения применительно к мотивировочной части судебного акта. Она не изменяет пределы кассационного рассмотрения, а уточняет критерии оценки существенности дефекта мотивировочной части судебного решения.

Критерий имеет точечный характер и применяется исключительно в ситуациях, когда мотивировка не позволяет установить правильность разрешения дела.

Практическая применимость предложенных критериев может быть проиллюстрирована на примере дела № 5-КГ25-174-К2.

В определении Верховного Суда приведены выводы суда первой инстанции о возврате квартиры истице вследствие недействительности сделки и об отказе в применении двусторонней реституции. Основанием отказа послужило обстоятельство введения третьими лицами (совершившими преступление) истицы в заблуждение и передачи ею им денежных средств.

Однако в мотивировочной части отсутствует анализ распределения неблагоприятных последствий между сторонами. Суд не раскрыл, по каким причинам последствия противоправных действий третьих лиц фактически возложены на добросовестного приобретателя.

В мотивировке отсутствует анализ, позволяющий установить, учитывал ли суд принцип распределения рисков в гражданском обороте и каким образом он соотнёс сделанные выводы с балансом интересов сторон.

Кроме того, мотивировка содержит внутреннюю непоследовательность: установлен факт передачи денежных средств, но одновременно указано на отсутствие доказательств возмездного характера сделки (абз. 12–13 стр. Определения Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2025 №5-КГ25-174-К2).

Указанные недостатки препятствуют проверке правильности разрешения дела и свидетельствуют о наличии существенного дефекта мотивировочной части судебного решения в смысле проекта статьи 379.7[1] ГПК РФ.

3. Обзор дискурса в научной среде

Проблематика соотношения юридической истины, социальной правды и принципа справедливости в кассационном производстве в настоящей статье обсуждается преимущественно в контексте судебной практики и процессуального законодательства.

В юридической литературе

- встречаются работы, посвящённые вопросам мотивированности судебных решений и кассационного контроля;

- обсуждаются недостатки мотивировочной части, неполной мотивировки, необоснованность решения;

- доктринальные источники обычно ограничиваются общими рассуждениями о принципе справедливости и анализом отдельных аспектов процессуального права.

Таким образом, системный анализ соотношения юридической истины и социальной правды в механизме кассационного пересмотра в современной юридической литературе разработан недостаточно.

4. Заключение

Анализ процессуального законодательства показывает, что во всех процессуальных кодексах действует единая модель кассационного пересмотра, ориентированная на выявление существенных нарушений права при проверке законности судебного решения.

Даже существенное нарушение баланса интересов участников правоотношения либо очевидная несоразмерность последствий принятого решения сами по себе не приобретают юридического значения в кассационном производстве, если отсутствует установленное нарушение правовых норм.

Закрепление в судебной практике формально законных судебных решений, воспринимаемых как несправедливые, свидетельствует о структурном расхождении между требованиями правовой определённости и задачей обеспечения справедливости правосудия.

В исследовании проанализирована проблема приоритета юридической истины, устанавли-

ваемой в пределах процессуальной формы, над социальной правдой, отражающей фактическое воздействие решения на положение участников правоотношения, и установлено, что она носит системный характер.

Выявленная проблема действующей модели не может быть полностью устранена путём введения самостоятельного основания пересмотра по мотивам несправедливости без изменения природы кассационного производства. Вместе с тем действующая модель допускает внутреннюю корректировку через уточнение требований к мотивировочной части судебного решения. При отсутствии анализа баланса прав и законных интересов сторон, фактических последствий решения либо мотивов выбора судом конкретного правового варианта при наличии альтернатив проблема проявляется как дефект мотивировочной части, препятствующий проверке правильности решения.

В работе обоснована нормативная конкретизация признаков существенного дефекта мотивировочной части судебного решения. Предлагаемый подход:

- обеспечивает учет социально значимых последствий судебного акта в пределах существующей модели кассационного контроля без изменения её предмета и полномочий;

- делает возможным проверку судебного решения на наличие баланса между юридической истиной и социальной правдой как необходимого условия справедливого правосудия.

Предложенный подход позволяет рассматривать мотивированность судебного акта не как формальное процессуальное требование, а как механизм согласования юридической истины и социальной правды, обеспечивающий достижение справедливости как цели правосудия.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2026).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 18.01.2026).

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 18.01.2026).

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 18.01.2026).

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.2026).

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2025 № 5-КГ25-174-К2. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=873109 (дата обращения: 18.01.2026).

[7] Судебная статистика Верховного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/ (дата обращения: 18.01.2026).

[8] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.01.2026).

[9] Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/ (дата обращения: 18.01.2026).

[10] Алексеев С.С. Теория права. — М.: БЕК, 1995. С. 3-5.

[11] Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 2011. 848 с.

[12] Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник. — М.: Юрайт, 2024. 634 с.

[13] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 25.01.2001. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (дата обращения: 18.01.2026).

[14] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 08.12.2003. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 18.01.2026).

[15] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 2-П от 05.02.2007. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/ (дата обращения: 18.01.2026).

[16] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 9-П от 16.06.2009. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (дата обращения: 18.01.2026).

[17] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 21.01.2010. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/ (дата обращения: 18.01.2026).

[18] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 17.01.2013. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/ (дата обращения: 18.01.2026).

[19] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 29.05.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506383/ (дата обращения: 18.01.2026).

[20] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 39-П от 18.11.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519061/ (дата обращения: 18.01.2026).

[21] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 48-П от 23.12.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522349/ (дата обращения: 18.01.2026).

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П/2026 от 17.02.2026. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526704/ (дата обращения: 18.01.2026).

References:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.01.2026).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 18.01.2026).

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 18.01.2026).

[4] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 18.01.2026).

[5] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.01.2026).

[6] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.12.2025 № 5-КГ25-174-К2. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=873109 (дата обращения: 18.01.2026).

[7] Судебная статистика Верховного Суда Российской Федерации // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/documents/statistics/ (дата обращения: 18.01.2026).

[8] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.01.2026).

[9] Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: https://www.ksrf.ru/ (дата обращения: 18.01.2026).

[10] Алексеев С.С. Теория права. — М.: БЕК, 1995. С. 3-5.

[11] Нерсесянц В.С. Философия права. — М.: Норма, 2011. 848 с.

[12] Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник. — М.: Юрайт, 2024. 634 с.

[13] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 25.01.2001. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30212/ (дата обращения: 18.01.2026).

[14] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 18-П от 08.12.2003. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 18.01.2026).

[15] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 2-П от 05.02.2007. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66124/ (дата обращения: 18.01.2026).

[16] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 9-П от 16.06.2009. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_88989/ (дата обращения: 18.01.2026).

[17] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 21.01.2010. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96788/ (дата обращения: 18.01.2026).

[18] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 1-П от 17.01.2013. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140993/ (дата обращения: 18.01.2026).

[19] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 24-П от 29.05.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_506383/ (дата обращения: 18.01.2026).

[20] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 39-П от 18.11.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_519061/ (дата обращения: 18.01.2026).

[21] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 48-П от 23.12.2025. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_522349/ (дата обращения: 18.01.2026).

[22] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 7-П/2026 от 17.02.2026. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_526704/ (дата обращения: 18.01.2026).